

© 1997

Аугустинавичюте А.

ХАРАКТЕРИСТИКА ИНТУИТИВНО-ЛОГИЧЕСКОГО ЭКСТРАТИМА¹

Дано подробное описание типа интуитивно-логического экстраверта (▲□ (ENTP, ИЛЭ)) с использованием информационной модели психики (модели А).

Ключевые слова: соционика, информационная модель психики, тип информационного метаболизма, функции информационного метаболизма, ЭГО, СУПЕРЭГО, ИД, СУПЕРИД.

Дуал *Дон Кихота* — СЕНСОРНО-ЭТИЧЕСКИЙ ИНТРОТИМ (*Дюма*) видит потребности людей, систему их мотивации, с удовольствием всех агитирует и уговаривает. Не видит лишь другого — потенциальных возможностей. Поэтому, действуя в одиночку, "зажигает" всех без разбора и тоже достигает не ахти каких результатов. Чаще всего — много суеты на пустом или полупустом месте.

Самое интересное для *Дон Кихота* — копаться в каких-либо структурах для того, чтобы познать их содержание и закономерности и для того, чтобы изменить, усовершенствовать структуру, а тем самым и потенциальные возможности объекта. Основным условием того, заинтересует ли *Дон Кихота* какая-либо структура или нет, является то, насколько в решении ее проблемы он видит проблему близких ему людей.

Выбор проблемы.

Если возможен выбор, решению какой проблемы отдать свой интеллект, он выбирает ту область, которая ему кажется наиболее запущенной, т.е. ищет в цепи "главное звено". Так, Петр I избрал окно в Европу, Дарвин — теорию эволюции, Сельма Лагерлеф — литературу.

Любим делом *Дон Кихот* занимается постольку, поскольку видит в нем нерешенные проблемы. Без проблем неинтересно, и любая материально перспективная работа забрасывается. Его оценка тонка и точна и ничто, никакие выгоды и поощрения не заставят относиться к бесперспективному как к перспективному. Берется за самые трудные задания и отлично справляется именно с трудными заданиями, потому что они возбуждают, и само собой получается, что на трудное у него есть силы, а на легкое нет.

Блок ЭГО используется для такой экспансии во внешний мир, которая требует самостоятельного изучения действительности. Это форма приспособления к социуму, отвечающая собственным творческим потребностям и потребностям прогресса. Продукция блока должна обеспечить самого индивида и социум полным познанием закономерностей отражаемой блоком объективной действительности, причем познанием закономерностей такой части этой действительности, которую индивид способен осмыслить и подчинить своей интеллекту и теоретически, на уровне ИМ, и практически, на уровне ЭМ. Появляются новые, более рациональные чувства к изучаемым объектам, все более рациональные нормативы отношений к давно знакомым, но теперь увиденным в новом свете объектам.

Следует подчеркнуть, что в обмене информацией ЭГО старается получать об объектах объективного мира только определенный, интересный ему и нужный, сознательно желаемый, сознательно выборочный поток информации для глубокого познания лишь какой-то небольшой, ограниченной группы объектов. В своей поведении, то есть в энергетическом метаболизме (ЭМ), которое всегда является составной частью СЭМ, индивид смел и изобретателен, умело и категорично пользуется полученной информацией. осваивая мир, делает много проб, совершенно не боится ошибок, которые сам с большим увлечением изучает.

Если продукт его интеллекта обществом долго не признается и не включается в СЭМ, индивид не смущается и не перестает чувствовать себя правым. однако в конце концов непризнание его может сломать, довести до сознания, что он остался непонятым и ненужным. При этом больше переживает за свое

¹ - Продолжение, начало в №1, 1997 г.

непристроенное "детище", за переданные другим мысли, чем за свою собственную судьбу непонятого человека.

Рис. 7

Подчиняемость ритму (режиму) времени социона.

Соционная природа человечества в реальной жизни общества проявляется лишь как тенденция и идеал, потому что соционы, как структурные объединения не существуют и соционные (а также квадратные и даже дуальные) связи между людьми реализуются лишь в случайных контактах. Однако каждый индивид должен подчиняться социону и программироваться им. Иначе он чувствует себя неприкаемым, несчастным, никому не нужным лишним человеком. Программирование происходит при подчинении блока ИД блоку СУПЕРЭГО дуала. Поэтому в поведении каждого индивидуума наблюдается не только ярко выраженная тенденция вести себя в соответствии со своим типом ИМ, но и к другим относиться так, как бы они были дуалами, ждать от них того, что может дать только дуал. Проявляя нетерпеливость и недовольство — это особенно ярко наблюдается у недуализированных — по поводу всего, что не соответствует этим ожиданиям.

Подчиняемость блоку СУПЕРЭГО дуала является подчиняемостью не дуалу, а социону, потому что блок СУПЕРЭГО не проявляет своей воли, а лишь отражает окружающую реальность. На вопрос, кем обуславливается информация, которая скапливается на СУПЕРЭГО — случайными соционными контактами (соционом) или фактически преобладающими контактами (конкретным социумом) мы пока не можем дать полного ответа. Нам, однако, кажется, что преобладают соционные связи и информация, получаемая от заказчика.

Дон Кихот от дуала получает программу использования времени, которая диктует ритм его поступков и обеспечивает чувство ритма времени. Что такое чувство ритма времени? **Чувством ритма времени мы называем отражение ритма внешней или внутренней активности объектов и субъектов в психике живого существа.**

При том чувство ритма времени у человека может возникнуть:

- наблюдая за собственной активностью,
- наблюдая за активностью других людей,
- наблюдая за чувствами времени других людей.

Дон Кихоту доступен лишь второй и особенно — третий путь. Можно сказать, что он отражает чувство времени дуала (и всех окружающих) и на основе этого отражения строит программу своей активности.

Как в конкретной жизни проявляется навязываемость чувства времени? В особой симпатии к чувству времени других людей. Это, во-первых, инстинктивное стремление не задерживать других людей, не отнимать у них время, всячески способствовать его экономии. Человеку, который сказал "я спешу" или хотя бы посмотрел на часы, становится объектом усиленной заботы *Дон Кихота*. "Он спешит", "ему некогда" для *Дон Кихота* святыне формулы, и он никогда не спросит, куда и почему, даже у своего супруга. В этом уже было бы сомнение в святости и неприкасаемости чувства времени другого человека. Можно сказать, что *Дон Кихот* поклоняется чувству времени окружающих людей, хотя они его об этом и не просят.

Пара примеров, свидетельствующих о том, насколько осторожен *Дон Кихот* в отношении времени других людей. *Дон Кихот* опаздывает на поезд. Такси нет. Подъезжает и останавливается частник. "Не опоздаю", — говорит с облегчением *Дон Кихот*, открывая дверцу. "Зато я опоздаю", — парирует водитель. И хоть нет никаких сомнений, что это шутка, *Дон Кихоту* становится не по себе. В очереди у прилавка столовой самообслуживания *Дон Кихот* не может ни на шаг отстать от впереди идущего, потому что другим может показаться, что он их задерживает.

Равным образом *Дюма* боится навязать свою волю другому человеку, *Гамлет* — свои симпатии и антипатии, *Клайд* — эмоции.

Можно ли утверждать, что у *Дон Кихота* полностью отсутствует свое собственное чувство времени? Это требует более глубоких исследований, но нам кажется, что можно говорить об инстинкте времени. То есть, что собственное чувство времени пребывает на уровне инстинкта, который дает о себе знать в каждом случае, когда запрограммированная активность не обеспечивает реализации накопившейся энергии. Что иногда и проявляется в необдуманной импульсивной активности. Навязать чужое чувство времени *Дон Кихоту* можно лишь благодаря наличию этого инстинкта.

Программа поступков.

Несамостоятельность чувства времени *Дон Кихота* проявляется в том, что во времени успешно функционирует лишь при условии, что кто-то (желательно дуал) обеспечивает программой поступков. И ему самому при переходе от одной формы активности к другой, в том числе при переходе от работы к отдыху, не нужно раздумывать. Его время кем-то другим должно быть разбито на отрезки, предназначенные на одни или другие дела. Без такой программы *Дон Кихот* не обеспечивает себя необходимой разнообразностью активности, постоянное увязает в каком-то одном деле и многие жизненно важные потребности остаются не удовлетворенными.

Дон Кихот выполняет каждую просьбу: если человек просит, значит, сам не может. Но если его хотят "взять страхом", требуют и угрожают — забывает, что иногда бывает разумным уступить. На любую агрессию автоматически отвечает упрямством и бунтом.

Не только охотно подчиняется навязываемому ему режиму времени, но как бы в доказательство того, как он рад, что им командуют, требуя конкретной работы, старается блеснуть умением сэкономить "отпущенный" на задание отрезок времени. То есть — "выполнить и перевыполнить" задание по "производительности труда". Чего этим добиваются? Эмоциональной реакции и удивления партнера, которые вдохновляют на дальнейшую активность.

Эмоциональное напряжение.

По настоящему хорошо и с энтузиазмом работает в эмоционально напряженных, экстремальных ситуациях или в ожидании эмоциональной поддержки, эмоционального подкрепления. Ситуации, в которых другие цепенеют от страха, его очень часто лишь активизируют. Этому не одна причина, не только то, что активация происходит благодаря эмоциям окружающих. Он просто благодаря экстратимной интуиции, лучше других видит настоящую потенцию противника или стоящих на дороге преград. И если вступает в противоборство, обычно знает, на что идет. По той же причине людям с другими типами ИМ его победы кажутся неожиданными, случайными или в нем самом подозревается исключительная сила.

Одухотворяет и то, что в опасных напряженных ситуациях чувствует свою нужность другим. И даже — многим. В условиях мирного спокойного труда ритм жизни часто настолько уменьшается, что возникает голод эмоционального напряжения. Можно утверждать, что для таких людей насыщенные опасностями горячие ситуации являются гораздо более благополучными и безопасными, чем тихие и мирные, когда они не знают, куда себя девать.

В опасных ситуациях, когда другие теряются и отступают, — он — *Дон Кихот* — с готовностью принимает на себя ответственность. Чем больше социального возбуждения или паники, тем спокойнее становится этот индивид. В хаотических ситуациях этот тип ИМ получает больше информации, необходимой для точных решений и совершенно не сомневается в своей социальной незаменимости. О Черчилле часто говорят, что он всю жизнь стремился к власти. Не к власти как таковой. К власти этот тип не стремится. Это тип учителя, а не вождя. Стремился к возможности ликвидировать те узкие места в механизме своего государства, которых другие не замечали и справиться с которыми, разрешить которые им было не под силу. Как и к редукции чувства беспокойства, что он "не у дел". Это чувство неизменно преследует каждого *Дон Кихота*, когда рядом с ним дело, которым никто по-настоящему не занимается, а ему "не позволяют". Ситуациями "я снова не удел" пестрит биография А.Суворова.

Когда *Дон Кихот* узнает, что в деле, которым занимается, он мало нужен и заменим, интерес к работе пропадает. Если нет чувства незаменимости, это просто не его место. *Дон Кихот* ни с кем не конкурирует. Начинается поиск новых проблем и новых дел.

Сторожевая собака.

При кооперации *Дон Кихот* не заставляет себя ждать, нигде и никогда не опаздывает, если пообещал даже и не очень серьезно. Если по собственной инициативе оказывает какую-то услугу, это почти всегда направлено на экономию времени другого человека или социальной группы в целом. Можно сказать, что есть тенденция служить окружающим всем своим временем. Несомненно, ожидая, что они не подведут, будут взаимно внимательны к его времени (и интересам).

Что такое "служить окружающим всем своим временем" легче всего понять на примере Макаренко, который перед колонистами как бы раскрывал каждый свой день. Его рабочий кабинет был местом, куда мог придти каждый и быть там столько времени, сколько ему заблагорассудится. Обеспечившись такой ситуацией для контакта с людьми ИНТУИТИВНО-ЛОГИЧЕСКИЙ ЭКСТРАТИМ чувствует себя уверенно и спокойно, потому что наиболее полно проникает чувством ритма жизни коллектива.

Чем большее количество людей программирует время *Дон Кихота*, то есть — обращается к нему за услугами, тем более свободным и независимым он себя чувствует. По-видимому, в таких условиях он просто более свободен от "милости и немилости" (программы) отдельных людей, то есть от своей возможной ненужности им. Другими словами — чем нужнее его время и услуги обществу, тем легче он реализует свою соционную роль.

Рациональное и иррациональное с точки зрения *Дон Кихота* — это рациональное или иррациональное с точки зрения использования времени. Когда идет речь о нерациональном использовании каких-либо объектов в этом видит тоже не что-либо другое, как только нерациональное использование овеществленного в них времени. Факты нерационального использования времени наполняют сильным беспокойством: задевается инстинкт времени.

Такой индивид чувствует себя сторожевой собакой, функция которой в бдительном наблюдении за тем, как используется время. Как только он замечает, что что-то не так, предлагает свои поправки, вносит рацпредложения, борется за их внедрение. Свое собственное время использует как резерв, как затычку. Его время является средством, с помощью которого экономится время других людей. Прежде всего самых близких и тех, что более значимы для прогресса общества. Это рождает склонность давать советы, во-первых, вышестоящим, начальству. Но если "на верху" находится не другой *Дон Кихот* или — *Дюма*, то это обычно кончается плачевно.

Для *Дон Кихота* время другого более реально, более осязаемо, чем свое собственное. Поэтому часто создается впечатление, что он слишком уступчив. Однако это происходит с каждым типом ИМ. Каждый свои интересы через ИД таким же образом сплетает с интересами социона и социума. Другого способа нет. Например, ЛОГИКО-СЕНСОРНЫЙ ЭКСТРАТИМ — *Штирлиц* таким же способом уступает порядку, который установили другие. Приспосабливается к установленным юридическим и прочим логическим нормам, чувству логики других людей. И использует все свои силы и волю, чтобы способствовать поддержанию этого порядка. Нет другого типа ИМ, который был бы лучшим знатоком юридических тонкостей, более прилежно исполнял бы законы и того же требовал бы от других, как *Штирлиц*.

Дон Кихот в работе.

Дон Кихот живет в настоящем. Прошлое и будущее ирреальны. Дифференциация чувства времени кончается на том, что время делится на занятое настоящим интересным делом и незанятое таковым.

Никогда не может сказать на что уходит его время — за него отчитываются другие. Им самим замечается лишь несделанное и — перебои в работе. Хорошо — это работа с азартом. Плохо, когда нет вдохновляющего дела: мир останавливается, все становится бессмысленным. Когда есть интересное дело, можно лишь завидовать его энергии и находчивости. Когда "настоящего" дела нет — слаб и беспомощен.

Ему, силе и энергии которого при азартном, а тем более опасном труде, при руководстве горячей ситуацией, все удивляются.

Работает тем лучше, чем больше в работе личных контактов, доверия, дружественных отношений. Чем меньше официальности, дисциплины, тем больше отдача. Склонность делать то, что в данной ситуации, на данном участке больше всего нужно, не считаясь с тем, его эта работа или нет. Но если то, что сверх любых норм и как бы для большего веселья он делал по собственной инициативе и доброй воле, запишут в постоянные обязанности, это сразу станет тяжелым и постылым. Склонен "вкалывать" больше других лишь до тех пор, пока это свободный выбор. Устает от пусть и нужной обществу, но по своим контактам с людьми убогой работы. Потому что работа, социальности которой индивид, из-за отсутствия спешки, шуток, общего беспокойства, не чувствует, ведет к спаду жизненного тонуса.

Обучение, тренировка, навыки.

Дон Кихот обычно бросается в самую гущу социальной жизни, в суетливую, требующую напряжения работу. Чем больше спешка, тем точнее и удачнее он действует. С особым азартом работает в опасных, трудноразрешимых ситуациях. Это происходит и тогда, когда сталкивается с новым, интересным делом. На каждый эпизод по ликвидации какого-то узкого места смотрит как на тренировку своих качеств. Потому не склонен заниматься тем, что по плечу другим.

Любит браться за работу, которая позволяет реализовать моторную энергию, физически закаляет и дает новые умения и навыки. Хобби этого типа — учиться новому как бы в подготовке к будущим экстремальным ситуациям. Сначала учиться самому, а потом — обучать других. Обычно это терпеливый учитель.

Физическая закалка, стремление все доступное сделать собственными руками, чтобы "уметь", набор таким образом собранных трудовых навыков, азарт к трудным задачам — средства, с помощью которых *Дон Кихот* выкручивается в экстремальных ситуациях и старается заработать признание общества. И нет такой кропотливой, скучной и грязной работы, которой при этом он не согласился бы переделать, через что не согласился бы пройти. Он не знает, что это такое — жалеть силы, если "нужно", "интересно" и "никто другой этого не сделает". Все это мобилизует. Он специалист по ликвидации узких мест и совсем неважно при этом приходится заниматься физическим или умственным трудом. Таким ученики в математике любят только те задачи, которые другим не под силу. Решить то, чего не могут другие, воспринимается как возбуждающий социальный заказ, а все прочее — скучные будни.

В любом процессе, любой динамике для *Дона Кихота* что-то загадочное, потому что он их не помнит. *Дон Кихот* плохо рассказывает самое простое происшествие и вообще плохо, как и все индуктивные, пользуется глагольными формами. Рассказ о происшествии подменяется анализом ситуации или характеристикой участников происшествия. Это потому, что память блока ИД можно назвать памятью тела или — навыками. Помнит только то, через что пришлось пройти самому или делать собственными руками. И то — скорее помнит для того, чтобы повторить на деле, а не для того, чтобы рассказать.

В работу должен войти всем своим телом. Делом, в которое таким образом не вошел, и руководить не может. Просто не понимает, что к чему. Поэтому, когда Петр Первый решил, что Россия должна стать морской державой, он сам был вынужден изучать морское дело. Как, не зная дела, приказывать людям? Кто читал о Суворове, знает, что этот полководец тоже все умел сам.

Три ступени социальности.

То, как такой индивид чувствует свое место в обществе и свою социальность, его жизнеспособность и трудоспособность определяются спросом социума на его время. Потому все, что он делает, стараясь самоусовершенствоваться, направлено на увеличение своей "потребительской стоимости". Чем больше нарасхват его рабочая сила, тем полнее чувство жизни. Можно выделить три ступени социальности жизни *Дона Кихота*.

1. Занимается тем, что и другие. Не нужна его индивидуальность, его особые умения, способности или терпеливость, доброжелательность или упрямство. При этом действует как осенняя муха и

настоящий флегматик, лишь время от времени проявляя свою импульсивность и впутываясь, благодаря "неясному характеру", в разные глупые истории.

2. Действует под присмотром и командой дуала, то есть — нужен хотя бы одному человеку, который программирует его время и работу. Это улучшает самочувствие, дает эмоциональную уравновешенность, спасает от бессмысленной импульсивной "революционности".
3. Его способности и силы нужны многим, в общем — социуму. Тогда это исключительно активная и одновременно сосредоточенная, уравновешенная, не знающая что такое нервы и плохое настроение, личность.

"Раскачка" циклотима.

Для физической активности *Дон Кихота*, как и каждого циклотима, необходимо своеобразное раскачивание, т.е. появление чувства беспокойства, что время идет даром, что приближается опасность. Это потому, что в блоках элементу экстратимной логики всегда предшествует интротимная интуиция — чувство времени. Хороши те поступки и такая реализация жизненной энергии, которые наиболее полно редуцируют чувство беспокойства (одна из форм чувства времени), одновременно давая индивиду чувство причастности к делам социума. Поэтому в любую работу *Дон Кихот* включается не сразу: после появления чувства беспокойства. Разогревается он благодаря чувству беспокойства других людей, которое передается наблюдающему *Дон Кихоту* или срабатывает собственный инстинкт. Поэтому опасность, грозящая другим, его обычно активизирует сильнее, а сиюминутные приказы выполняются вяло. Дуализированный *Дон Кихот* более подвижен и менее импульсивен по той простой причине, что постоянно обеспечен сознательными чувствами чувствительного к социальном ритму времени *Дюма*. У недуализированного работает лишь инстинкт и его постоянно гложет сильное беспокойство. К примеру, скучающий на Кавказе Лермонтов из-за такого чувства беспокойства разъезжал по горам и тормозил горцев. Или ввязывался в пустые дуэли.

Качество.

У *Дон Кихота* тяга к высокому качеству работы, а в качестве, как и все интуитивные, не разбирается. Поэтому в деле, которым занят, всегда есть опасность "зациклиться". То есть — не зная, где предел качеству, не может закончить, если только некому сказать "хватит" и вырвать работу из рук. Без такого "хватит" он усовершенствует до тех пор, пока опускаются руки, и он все забрасывает. Допустим, он пишет научную работу. *Дюма* или *Габен* заранее представляют себе "сколько надо" и качества, и количества, и бдительно следят, чтобы, упаси боже, не было чего-то лишнего, излишки, если такие появляются, оставляя на будущее. Для *Дон Кихота* же то, что сделано, кажется малозначительным по сравнению с раскрывающимися новыми перспективами, от которых отказаться невозможно, а исчерпать нельзя. И так до бесконечности, до полного изнеможения, полной растерянности, до тех пор, пока он этим делом больше вообще заниматься не может и бросает с чувством, что оно так и осталось незавершенным. В этом отношении в идеальной ситуации был Суворов, у которого на каждое дело были считанные дни.

Плохой характер.

Отмечается сварливость суворовского характера. Она проявлялась, когда он уже видел, как задачу решить, а от него требовали, чтобы он агитировал тех, кто в этом несколько не разбирается. Людей, которые в деле не разбираются, вошедший в дело *Дон Кихот* не замечает, они для него не существуют или существуют как назойливые мухи, от которых следует отмахнуться. Вести с ними переговоры не может. Он не тактик, а стратег. Человек, стоящий на пути к делу, рассматривается просто как препятствие, помеха. Поэтому, если в его предприятиях участвует *Дюма*, являющийся специалистом по налаживанию отношений и умению расхваливать любые таланты, все дела идут прекрасно и на "плохой характер" не остается места.

Когда пишут о Суворове, часто замечается недоумение по поводу того, что он был внимательным к солдатам и даже пленным, т.е. к людям, судьба которых была в его руках. При одновременном отсутствии

внимания и даже вызывающем поведении по отношению к вышестоящим. Все дело в том, что первые не мешали в деле, а вторые, как правило, мешали. Ему же некогда было приспособливаться к людям, он приспособивался к ситуации завтрашнего боя, где обычно действовал на грани возможного и это возможное перестало бы быть возможным, если хотя капельку своего внимания уделит бы посторонним проблемам.

Чтобы скрывать и оберегать свою линию действия, не наталкиваясь на слишком большую враждебность окружения, эти люди часто прикрываются чудачествами. Так вел себя и Суворов. От людей-помех чудачеством прикрывается целенаправленная линия действия. Люди-помехи должны завязывать с ним спор на линии чудачеств, а чудит он не думая, просто так, для отвода глаз. По природе своей он должен прикрываться дуалом. То есть, в том время как *Дон Кихот* действует, его поступки должен объяснять *Дюма*. (В равной мере как отношения *Дюма* с людьми должен объяснять *Дон Кихот*, иначе о *Дюма* будут говорить как о хитром эгоисте, что совершенно не соответствует правде.) Когда *Дюма* нет, *Дон Кихот* вынужден прикрываться чудачеством. Это похоже на чучело *Дюма* собственного производства.

Дуализация.

Что *Дон Кихоту* дает дуал? Возможность разобраться в том, какие из кем-то предлагаемых поступков или работ полезны, перспективны, вписываются в общую картину социальной активности и являются приемлемыми, какие — нет. И в какой последовательности следует все это выполнять.

Кроме того, дуал готов раскрыть свое СУПЕРЭГО как энциклопедию, освобождает от необходимости постоянного изобретательства велосипедов, дает примеры подражания. Когда у *Дон Кихота* мелькают лишь смутные подозрения по поводу того, что может быть полезным, а что — бесполезным, дуал подробно и конкретно объясняет, чего именно и почему не следует делать, а что пропустить было бы близорукостью.

При отсутствии дуала *Дон Кихот*, время от времени хватаясь за что попало, может ухватиться и за совершенно гиблое дело, так как процесс ЭМ не может остановиться. А он не знает как отказать и почему отказывать просьбам других людей. Поэтому на подсказывающего ему *Дюма* смотрит как на исключительно разумного и хорошего человека. По-настоящему серьезного, делового, знающего как жить среди людей.

Дон Кихот чувствует, что его любит тот, кто уважает и бережет не столько его самого, сколько его время от потери по мелочам. Кто заботится об его активности, направляет, ограничивает и регулирует эту активность, обеспечивает ее приятными в социуме формами, снимает психологическое напряжение, неуверенность в себе, разрешает сомнения.

Если *Дон Кихота* умеют просить, а программирующего дуала, который мог бы предупредить, скорректировать нет, может ввязаться в любой ненужный и неразумный риск и никакие препятствия его не остановят. А начав, не может остановиться, особенно пока не исчерпана опасная ситуация.

Дон Кихота нельзя остановить страхом и словами "от этого тебе самому будет хуже". Это — масло в огонь. Нужно говорить не о нем самом, а о других, о том, что "от этого будет хуже другим". Через это *Дон Кихот* уже не переступит, этим его можно отвлечь от неверного пути. А вот первое помогает более эгоистично настроенному или более пугливому ЭТИКО-ИНТУИТИВНОМУ ЭКСТРАТИМУ.

Дон Кихот исполняет принятые им обязательства и тогда, когда они оказываются явно невыгодными и в том случае, если вторая сторона этот договор нарушает. То есть в условиях, когда, казалось бы, разумным было бы изменить поведение, *Дон Кихот* не чувствует возможным "подвести человека". Мало и того, если знает, что ожидают более ответственные дела. Обо всем о том ему обязательно должен сказать кто-то другой. Сказать: "не делай этого, а занимайся этим". То есть — кто-то другой должен "перепрограммировать", снять первое обязательство и наложить второе. Даже такое простое, как "у меня нет времени" по своей инициативе *Дон Кихот* сказать просто так не может.

В каждый момент *Дон Кихот* поступает так, как считает нужным, а точнее — единственно возможным. Вопросы о причинах одного или другого поступка ставят в исключительно неловкое положение. Ответов он не знает. Возьмем простой пример. Допустим, *Дон Кихот* потер руку об руку. Мелочь, но если его спросят о причине, о том, почему потер, то поставят в ситуацию неприятного замешательства. Если спрашивают, по-видимому, это плохо, по-видимому, это упрек. От таких вопросов защищает дуал. *Дюма* всегда знает причину всего вокруг происходящего и — скажет ее. Если кто-то потер

руки, он успел смекнуть, что это сделать заставило чувство холода, чувство нетерпения, желания заняться каким-то делом или, допустим, чувство скуки.

И совсем не так важно, как именно он ответит, важно, что ответит, а значит "защитит" от неожиданного, "коварного" вопроса и сам защищаемый просветлеет, узнав о причине того, почему он иногда потирает руки. (Этой указкой на чувства Дюма раздражает Гамлета, для которого чувство — следствие, а не причина поступка).

Одно дело.

Невозможность думать больше, чем об одном деле сразу, и отсюда вытекающая рассеянность в быту — отличительная черта *Дон Кихота*. Когда в блоке ИД рядом с экстратимной логикой — интротимная интуиция, "линия обзора" человека — перспектива в будущее. А не пространство, как это есть у тех, у кого экстратимная логика спарена с интротимной сенсорикой. Особая зауженность интересов *Дон Кихота* определяется тем, что этот блок (△■) находится в ИД. Когда тот же блок в ЭГО, как у ЛОГИКО-ИНТУИТИВНОГО ЭКСТРАТИМА, наоборот, замечается особая распыленность интересов. Индивид берется сразу за многое.

За что не любят Дон Кихота?

За что не любят, когда не любят? За одержимость в работе, за то, что и от других ожидает только работы, а на "бездействующих" смотрит как на пустое место, совершенно их и не замечая. Но это присуще каждому человеку, каждый одержим демонстрацией второго элемента блока ИД. Для *Штирлица* — это качество объектов, для *Гексли* — эмоции, для *Гамлета* — таланты, для *Дюма* — отношения с людьми. Эта одержимость становится менее броской лишь в условиях дуализации.

Дон Кихот не понимает работы людей без азарта и старания делать лучше других и быстрее других. В равной мере, как *Штирлиц*, не понимает некачественно сделанного объекта. Это удивляет и возмущает. *Штирлиц* не понимает психологии человека, который производит товар не самого высшего качества. И потому больше других типов ИМ подходит для борьбы за качество продукции. А те, кому качество кажется лишним из-за своей "незапланированности"... не любят всегда опрятного, подтянутого и требовательного *Штирлица*.

Самосоревнование.

Дон Кихоту кажется, что все люди, как и он сам, в работе соревнуются сами с собой. Поэтому, еще какое-либо соревнование не только лишне, но и обижает достоинство человека. Кроме того, *Дон Кихот* ценит работу с точки зрения будущего, а не теперешнего момента, а этого никаким соревнованием не учесть. Противопоставлять результаты работы одного человека результатам работы другого ему кажется нелогичным. Можно делать ради результатов теперь, можно делать ради результатов в будущем. То, что делается ради результатов в будущем, не может быть измерено настоящим. Поэтому соревнование при такой модели ИМ, как у *Дон Кихота*, ничего путного не приносит. Любой процесс его интересует с точки зрения его значимости для будущего и — о чем уже говорилось — как тренировка с точки зрения сегодняшнего дня. Также, например, любит приятные и сильные чувства дающие, закаляющие виды спорта, но не любит соревнований. Возможности и способности человека для их бесконечного развития, а не для подсчитывания и измерения.

Работа на будущее.

То, что обычно называется донкихотством, чаще всего является по-настоящему необходимым обществу, с точки зрения его завтра, делом. Полными чудаками казались и Суворов, и Циолковский, и Макаренко, и многие другие. Они все "непрактичные неудачники", потому что работающий не на сегодняшний день, а на будущее общества, всегда проигрывает материально материально. Среди других в какой-то мере выделяется Зигмунд Фрейд, который всю жизнь имел хотя бы достаточно хорошую платную

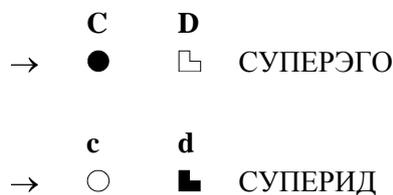
практику, но и это благодаря тому, что, по нашим данным, его жена была практичной Дюма и так программировала активность мужа, что семья была прилично обеспечена, не выпадала из своего сословия. Мысль К.Г.Юнга о том, что урожай с засеянных такими людьми полей собирают другие, полностью подходит и для наших дней. Возможно только засеивать эти поля в планомерном хозяйстве еще труднее.

Лошадка.

ИД является лошадкой, которой человек пользуется в ситуациях, для которых не находит других способов решения. Для *Дон Кихота* это — работа, для ЭТИКО-ИНТУИТИВНОГО и ЛОГИКО-ИНТУИТИВНОГО ЭКСТРАТИМОВ — демонстрация своих способностей, потенциальной силы, для СЕНСОРНО-ЭТИЧЕСКОГО и ИНТУИТИВНО-ЭТИЧЕСКОГО ИНТРОТИМОВ — умение налаживать отношения с людьми. Приводим очень плохой стих, который, однако, как нельзя лучше раскрывает возможности этого блока: "Вот если мне придется стать рабом того, во власти которого я пребываю, я отпущу узду четвертого блока и — вынесет меня на волю".

3. Серединные блоки

Рис. 8

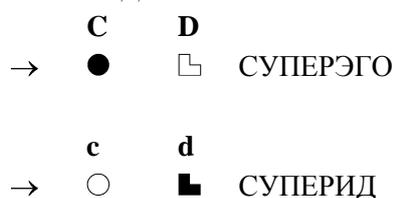

СУПЕРЭГО и СУПЕРИД экстратима.

Эти блоки — два канала информации о двух равноценных с точки зрения процесса ИМ предметах: обо всем окружающем мире и о самом себе. Притом — СУПЕРЭГО — представление о самом себе сквозь призму того, что известно о мире. Чем больше известно о мире, тем точнее представление о самом себе и своем месте среди других, тем больше спокойствия в чувствах — второй интротимный элемент блока — экстратима. СУПЕРИД — представление о социуме на основе того, что от этого социума известно про самого себя, т.е. про свои чувства. Социум, который, давая много информации, помогает осознать свои чувства — хороший, благонадежный социум.

Внутренняя жизнь человека — сомнения и переживания концентрируется на серединных блоках. Два блока — две формы и две составные части этой внутренней жизни. СУПЕРЭГО постоянно сомневается по поводу того, как личность оценивается социумом, какую ценность в его глазах представляют, на какие чувства может надеяться со стороны других, на какие может позволить себе. СУПЕРИД сомневается и переживает по поводу того, кто кому "должен", кому о ком следует больше заботиться: индивиду об окружающих или окружающим о нем. Обычно первым элементом этого блока индивид жертвует собой, то есть делает услуги, жертвуя своими собственными интересами. Но это лишь неосознанная проверка отношения к себе. Если жертва принимается как должное, если в этом порыве его не сдерживают и не помогают осознать собственные интересы, в его душе накапливается полуосознанное недовольство, чувствует, что что-то не так, что от него берут, не давая ничего взамен. На этом элементе собственные интересы индивида должны оберегаться другими от собственных его порывов делать кому-то добро.

Рис. 9. Серединные блоки *Дон Кихота*.

По аспекту акцептного элемента блока СУПЕРЭГО — элементу С индивид информацию получает из разных источников. Это и непосредственное отражение мира и рассказы очевидцев, литература, т.е. опосредованные источники знания. Притом решающую роль играет свой собственный опыт, а не внушение со стороны других лиц. Совершенно по другому с акцептным элементом блока СУПЕРИД, элементом — с. Он тоже получает сигналы-раздражители извне (окружающий мир и собственное тело), но разобраться в них, а тем более правильно реагировать может лишь при условии, что они подкрепляются, дифференцируются и внушаются им другими. Без этого основная масса сигналов раздражителей проходит мимо его внимания или мимо его сознания, не вызывая отчетливых, им самим понимаемых чувств. Неосознанные чувства не учитываются в активности индивида, не превращаются в установки, что и приводит к постоянству вышеупомянутых "жертв" и хронической дезинтеграции той системы организма, которую в психике представляет первый элемент СУПЕРИД.

При сборе информации на элементе С СУПЕРЭГО происходит, как это мы теперь понимаем, самоприспособление индивида к обществу или его социализация. *Дон Кихот* изучает и оценивает свойства окружающих субъектов и объектов для того, чтобы оценить себя среди них. И установить "правильное", то есть соответствующее своим качествам и качествам других, ожидаемые другими этические отношения к нему на элементе Д, то есть установить какие чувства следует питать к каждому отдельному субъекту и объекту. Потому что для такого блока качества объекта — первичное, а чувства, то, что обуславливается этими качествами, — вторичное. Правильны чувства, которые соответствуют экспектациям социума. Они обозначают, что самооценка индивида и оценка его социумом совпадают.

Если допущено отклонение от экспектаций окружающих, то допущена непозволительная "вольность", которая приводит окружающих в недоумение, а субъекта — к угрызениям совести. Можно сказать, что правильность представления индивида о себе проверяется взаимоотношениями между ним и другими объектами, то есть совпадают его этические чувства к другим объектам в представлении индивида и социума или нет, удивляют ли, шокируют ли. Качеством этого чувства проверяется правильность или неправильность понимания индивидом своего места среди других. Если он этого места не находит, его мучает совесть из-за "некачественности" своих чувств.

Примечание. Об экспектациях окружающих заботится только СУПЕРЭГО. если индивид возмутил социум активностью ЭГО, он доказывает, почему сделал так и уверен, пока ему не доказали противоположного, что он прав. Если доказали — доволен новым опытом и из-за ошибки не переживает. Если окружающих возмутила реализация ИД, возмущен и сам индивид — "если знали, то почему вовремя не подсказали".

Можно сказать, что серединными блоками индивид старается быть скромнее ожидаемого социумом. При реализации СУПЕРЭГО другие должны отметить его социальную скромность, при реализации СУПЕРИД должны заметить его заботу о других.

При сборе информации об объектах на элементе С *Дон Кихот* ее получает на фоне слабо мелькающего чувства комфорта или дискомфорта на элементе с, которое в практической жизни принуждает человека к действию. Допустим, к пушистому щенку он протягивает руку, от крапивы отодвигается. Но нам это дальнейшее, происходящее при реализации блока ИД, здесь не нужно. Пока нам важно лишь то, что каждый объект, давая информацию в виде сенсорно-эстетических ощущений СУПЕРЭГО, дает ее в форме чувств с таким же названием СУПЕРИДУ. Поэтому когда объект вспоминается, за воспоминанием неизменно следует призрак этого чувства. А может точнее — объект в памяти появляется на фоне этого чувства. Призраком или фоном его называем потому, что воспринимаемое СУПЕРЭГО является более ярким, чем воспринимаемое СУПЕРИД.

На продуктивном элементе Д появляющиеся этические чувства являются сознательной внутренней реакцией на объекты, информация о которых собрана на элементе С. Как само чувство к объектам, так и выражение отношения к ним очень осторожны, обдуманно и вместе с тем очень пугливы. В каждую минуту индивид готов от них отказаться как под еле ощущаемым давлением окружения, так и под давлением чувства вызывающих объектов. Такой индивид никогда не уверен в том, что он всерьез кого-то любит или ненавидит. Он просто не знает, есть ли у него на это право или нет. С одной стороны, это право определяется эколектациями окружающих, с другой — чувствами индивида, к которому эти чувства испытываются. Это второе, наверное, важнее. Однако нужно много доказательств, пока к *Дону Кихоту* придет уверенность на какие активные чувства у него есть право. С появлением уверенности это чувство

другого воспринимается как программа, обязательная к выполнению. Он любит каждого, кто его любит (но это любовь, а не влечение), и не уступает тем, кто к нему питает отрицательные чувства. Потому *Дон Кихот* довольно смешон, когда ситуация требует инициативы в проявлении чувств. Он этого просто не может. Хорошим примером может быть письмо Гоголя своей избраннице Анне, из которого ничего нельзя понять и которое к этому не содержит в себе ни имени девушки, ни даже даты, когда оно написано — обычный прием *Дон Кихота*, который склонен маскировать чувства, связывающие его с другими. И в то же время идеал *Дон Кихота* — всеобщая любовь. Ему хочется, чтобы все друг друга, а в том числе и его — любили.

Эмоции же на продуктивном элементе в блоке СУПЕРИД раскрываются как бы сами собой, если только элемент С обеспечен нужным разнообразием возбуждающих сигналов. **Эмоциями мы называем возбуждение организма или внутреннее эхо организма на внешние и внутренние сенсорные сигналы-раздражители.** Поэтому, если какой-то человек на элементе С вызывает приятные чувства (улучшает самочувствие), то несмотря на сознательную установку держаться от него в стороне, при встрече с ним *Дон Кихот* невольно улыбнется, то есть проявит раскованность и улыбнется. Все, что улучшает его самочувствие или дает нужную смену сигналов возбудителей приводит *Дон Кихота* к эмоциональной, а через это и к трудовой активности.

Блок СУПЕРИД из непосредственной действительности воспринимает чувства сенсорно-эстетического комфорта-дискомфорта. Но без опеки окружающих в них по-настоящему разобраться не может. Этим блоком должен опекаться дуал и общество, определенные социальные институты. Например, не *Дон Кихот* должен разбираться в своем самочувствии и о нем заботиться, не он должен искать, как улучшить свое настроение. Если общество в этом помогает, он чувствует дружелюбие окружающих, мир кажется светлым и просторным. И наоборот, при небрежном отношении общества к его СУПЕРИД *Дон Кихоту* не хватает внутренней эмоциональной возбужденности, он не может интенсивно функционировать. Это воспринимается как ненужность обществу: я не нужен, обо мне не заботятся. Так по сути дела и есть, не заботятся о недублированных и невключенных в активность социона.

Чем ярче выражена потребность социума в активности индивида, тем большим вниманием окружается функционирование блока и тем более полной жизнью живет индивид. Можно сказать, что репродукция энергии на блоке показывает нам, сколько социум согласен платить и платит индивиду за его участие в СЭМ (социально-энергетический метаболизм). По нашим данным СУПЕРИД самое узкое место в модели ИМ. Об этом можно судить по распространенности заболеваний, которым подвержены скрывающиеся за элементами этого блока системы организма.

Ценность Я как субъекта среди других субъектов для *Дон Кихота* определяется его качествами, одним из которых является информационный багаж индивида — осведомленность о людской жизни. Чем этот багаж больше, тем относительно скромнее и увереннее становится человек: так как чувствует себя частицей большего мира.

Объем доступной блоку СУПЕРЭГО информации обуславливается социальными возможностями индивида и особенно его подвижностью.

На СУПЕРЭГО человек приспосабливается к внешнему миру. Творит в своем представлении картину своего Я в согласии с социальным отражением этого Я. И ведет себя согласно этому социальному отражению.

На СУПЕРИД человек приспосабливает мир к своему собственному образу. Можно сказать, что он творит мир согласно своим личным параметрам, о которых ему сообщили и постоянно сообщают другие, информируя про этот аспект действительности.

В процессе дуализации накопленная на СУПЕРЭГО информация "открывается" и вовлекается в социальный информационный метаболизм (СИМ) при помощи ИД дуала. Блок СУПЕРИД, наоборот, закрывается, загораживается от СИМ блоком ЭГО дуала.

Можно сказать, что ситуация экстратима в обществе определяется тем, сколько его чувствам на блоках СУПЕРЭГО и СУПЕРИД уделяется социально необходимого для воспроизводства энергии внимания. Так раскрывается секрет, почему, хотя много слез пролито по поводу трудностей руководящей работы, эти должности никогда не пустуют — с чувствами руководителей принято больше считаться.

Блоком СУПЕРИД индивид оценивает надежность своего социума. Социум таков, насколько он признает, лелеет и опекает чувства экстратима. Если чувства берегут и лелеют — социум благонадежен, и наоборот. От внимания он расцветает, без внимания хиреет.

Примечание. Соответственно интрогим требует внимания не к чувства, в чувствах он сам силен, а к себе самому, своей работе, способностям или эмоциям. Благонадежность социума в том, насколько он замечает эти внешние проявления активности интрогима.

По-моему, наша печать гораздо лучше удовлетворяет потребности интрогимов, чем экстратимов. Пишут о людях и их работе. Притом пишут без оговорок. В том же случае, когда статья выражает чье-то чувство к каким-то явлениям, обязательно появляются оговорки. Как-будто не все чувства одинаково правомерны и не являются объективностью.

Серединная мечта Дон Кихота.

У каждого типа ИМ своя "серединная мечта", которая вытекает из проблем обоих срединных блоков. *Дон Кихот* мечтает о межличностных отношениях, в которых он будет всесторонне положительно оценен, любим не по ошибке, а за достоинства. И при том не одним человеком, а всеми. И чтобы из этих контактов вытекало понимание его эстетико-сенсорных чувств и полная эмоциональная защита. А значит, и возможность проявления эмоций, и обеспеченность возбужденностью и достаточной эмоциональностью на все случаи жизни. Серединная мечта — это мечта о том, чтобы было понятно сокровенное Я индивида, та его часть, которая скрыта от зрителей и которая часто малодоступна и себе самому.

Если СУПЕРЭГО — старание разобраться в окружающем мире, иметь полную информацию об одном из аспектов внешнего мира ради самооценки на фоне этого мира и знания, как социум его оценивает, то СУПЕРИД — старание понять себя и свои потребности и через это самопознание познать соответствующий аспект социума и его потребностей.

Если СУПЕРЭГО экстратима как бы говорит — проявляю такие чувства, какие от меня ожидают другие, то СУПЕРИД — действую так, как у меня получается.

Если СУПЕРЭГО экстратима — я стою столько, во сколько оценивают мою личность, какие отношения с другими мне позволяют, то СУПЕРИД — я живу постольку, поскольку социум заботится о моих чувствах, возбуждает эти чувства.

Если СУПЕРЭГО экстратима старается разобраться в том, какую ценность сам индивид представляет для мира, то СУПЕРИД старается разобраться в том, какую ценность для него имеет мир, как оплачивает участие индивида в СЭМ.

СУПЕРЭГО — чем больше собрано информации об объектах внешнего мира, тем объективнее знание, чего от него ожидают окружающие, экспектации окружающих. СУПЕРИД — чем больше получено информации от других, тем объективнее ожидания человека, тем больше то, что мир дает на самом деле соответствует экспектациям самого человека.

Рис. 10

СУПЕРЭГО

Акцептный элемент.

СУПЕРЭГО ИНТУИТИВНО-ЛОГИЧЕСКОГО ЭКСТРАТИМА воспринимает одушевленные предметы, продуктивный — отношения с ними. Замечает блок и неодушевленные предметы — вещи, но он их оценивает в основном как дополнительные качества субъекта. Каждая вещь является качеством какого-либо одушевленного предмета. Отдельно от субъекта думать и рассуждать об объекте трудно и не получается. Объектом изучения неодушевленный предмет может стать при условии, что им займется ЭГО индивида. Поэтому изученных мало и *Дон Кихот* в них плохо разбирается.

Итак, акцептный элемент накапливает информацию о людях. Люди - объект его ориентации во внешнем мире. Мир - это люди, люди и только люди. Мир таков, каковы люди, с которыми он сталкивается, поэтому о них он знает и должен знать много и часто становится страстным читателем художественной литературы. Одушевленные предметы - единственная постоянная цепь, связывающая его с объективным внешним миром. Он в ответе за все живое и то, что с ним происходит, потому что нельзя допустить крушения объекта ориентации. Это было бы потерей связи в объективностью и хаосом в сознании. Если объекту ориентации грозит опасность, все становятся агрессивными. *Дон Кихот* становится агрессивным в защите людей и прочего живого.

(продолжение следует)